УДК 340.15

*Н.Н. Зипунникова, Ю.Н. Зипунникова***НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ ОПЫТА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ:
К АКТУАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СЮЖЕТОВ**

Изучение истории юридического образования и науки в России на протяжении значительного времени увенчалось существенными результатами, формированием определенной историографической традиции. В то же время пока не получили детального развития отдельные сюжеты в познании юрико-образовательного опыта и становления науки правоведения. Авторы рассматривают некоторые из них, обосновывая необходимость критического осмысления особенностей историографического пространства и источников познания истории подготовки юридических кадров и юриспруденции, антропологической и культурологической их интерпретации. Показана перспективность продвижения проблематики юридического образования и науки в так называемые переходные исторические периоды. Рассмотрена проблематика соотношения классического наследия и новаторских подходов в технологической составляющей системы подготовки юристов. Обозначены исследовательские возможности прочтения опыта юридического образования и науки в ракурсе университетологии.

Ключевые слова: история юридического образования и науки, историографическая традиция, юбилейный жанр, источники познания опыта юридического образования и науки, музейные источники, материалы устной истории, антропологическое и культурологическое наполнение дискурса, переходные исторические периоды, классическое наследие, новаторство, университетология.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-501-508

Феномены юридического образования и науки закономерно приковывают к себе пристальное внимание исследователей разных эпох: соответствующий российский дискурс коренится в «университетском» XIX столетии, хотя отдельные его элементы усматриваются и в XVIII в., когда осуществлялся трансфер (европейской) университетской идеи в Россию. С течением времени важной составляющей этого научного дискурса стало осмысление отечественных юрико-образовательных и правоведческих традиций. В их числе принято обозначать «государственную заданность» подготовки юристов, представляющую собой сопряжение исторически формировавшихся правовой и образовательно-научной систем, значительное влияние и творческое усвоение иного, «чужого» (европейского, прежде всего) опыта, динамичное становление и развитие конкурировавших научных доктрин, школ и направлений, яркое и многослойное методическое наследие. Педалирование «фактора власти» в исследованиях по истории российского юридического образования и науки отнюдь не случайно: государственный характер происхождения научных и образовательных институций последовательно и отчетливо проявлялся в утилитарных целевых настройках «образовательно-научного» законодательства и повседневных практиках его реализации, в политико-идеологических и нормативно-управленческих стратегиях государственного воздействия.

Усилия современных авторов в изучении сложившихся ценностных установок названных отраслей образования и науки привели к значимым результатам, что проявилось не только в увеличении количества работ научного и учебного характера (монографий и, в большей степени, статей), но и в накоплении ярких идей, небезынтересных положений и выводов. В то же самое время, и это важно констатировать, на периферии соответствующей научной рефлексии оказался целый ряд вопросов, проблем, сюжетов – от теоретико-методологических до конкретно-исследовательских. Как представляется, без их четкого обозначения, творческого рассмотрения вряд ли возможно конструктивное, с учетом достижений не только современной юридической науки, но и в целом социогуманитаристики, продвижение в познании опыта российского юридического образования и правоведения. Именно на решение этой задачи направлена данная статья. Важно также оговориться, что рассмотрение юрико-образовательных и юрико-научных традиций осуществляется в связке, в соответствии с устоявшимися и обоснованными в историко-правовой науке построениями.

Об отдельных особенностях историографического пространства и источниках познания истории юридического образования и науки. Литература по истории рассматриваемых отраслей образования и науки естественным образом генерирует свойства нескольких историографических доменов: по меньшей мере, исследований, посвященных становлению отечественного образования и

науки в целом, и работ, в которых осмысливается эволюция российского права, государственно-правовой системы.

В первом случае речь идет о масштабном и пестром научно-литературном массиве разных времен и направлений, где внимание авторов сосредоточено на больших и малых историях тех или иных отраслей образования и науки, образовательных уровней, научных и учебных заведений, просопографических характеристиках различных групп участников интеллектуального процесса (профессуры, студентов и т.д.), биографических описаниях отдельных пассионарных личностей (реформаторов, просветителей, ученых, управленцев, др.), становлении научных школ. Университетоцентричность образовательно-научного пространства Российской империи, эволюция позиций университетов в советском культурном ландшафте обусловили особое значение в этом массиве университетских исследований, своеобразно соединяющих социальную и интеллектуальную истории. Одной из важнейших, исторически обусловленных характеристик этого домена стало юбилейное, прославительное наполнение дискурса. Несмотря на крепнущую критику так называемого юбилейного жанра со стороны исследователей из разных стран [1. С. 5; 2. С. 428; 3. С. 26], нельзя не признать особенное значение юбилеев и памятных дат в становлении и развитии научных представлений об образовании и науке: большие истории университетов, иных образовательных и научных учреждений или, к примеру, соответствующих ведомств [4] создавались именно в контексте подготовки к ним. Историография истории российского права также чрезвычайно обширна и разнообразна. Современные требования к публикационной активности университетариев, других участников образовательно-научного пространства множат число историко-правовых (и иных) текстов. Несмотря на существенное расширение проблематики и апробацию различных методов опорной характеристикой разрастающегося исследовательского поля, как представляется, все еще можно считать во многом позитивистские трактовки «великих» и «малых» узаконений, нормативных правовых актов как исследовательски доминирующих источников права и источников его познания.

В работах по истории юридического образования и науки также сильны настройки, коды и «юбилеизации», акцентирование значимости нормативно-правовых текстов, к примеру, дореволюционных университетских уставов – по-своему уникальных источников, интерес к которым не угасает, несмотря на широкую публикацию и разнообразную интерпретацию. Уставы российских императорских университетов традиционно выступают основополагающим критерием для периодизации дооктябрьской университетской (шире – образовательно-научной) истории, в том числе истории подготовки профессиональных юридических кадров и науки правоведения. Современные вузовские (факультетские) юбилеи зачастую сопровождаются изданием новых, но обязательно учитывающих торжественность момента, исторических нарративов. «К столетнему юбилею Иркутского государственного университета подготовлено издание, не имеющее аналогов», – так начинается одна из новейших работ. «Впервые представлены более 70 персоналий (биографические данные и библиография основных работ) докторов юридических наук, профессоров, чья научно-педагогическая деятельность так или иначе связана с Иркутским университетом, начиная с «отцов-основателей» (М.М. Агарков, В.П. Доманжо, Г.Ю. Маннс, С.П. Покровский) до наших современников. Это, без преувеличения, золотой фонд правовой школы старейшего в Сибири университета и наша гордость!», – пишет составитель издания [5. С. 6].

Опора на сложившийся историографический канон отнюдь не препятствует расширению, расширению исследовательских границ, возможно в связи с актуализацией условно периферийных до сего дня источников познания истории названных отраслей образования и науки. Так, помимо широко используемых источников нормативного толка, делопроизводственной документации (все активнее извлекаемой из архивохранилищ, публикуемой), разнообразного корпуса эго-источников [6. С. 6-13], собственно научных трудов, значимая информация может быть считана и интерпретирована с таких носителей, как документы визуального характера или, материалы устной истории. Отсюда – особая роль музеев, музейно-выставочных центров, функционирующих в столичных и региональных учебных заведениях, где осуществляется подготовка юристов, и сохраняющих, развивающих память в самых разнообразных ее проявлениях. Не только аттрактивный характер музейных источников (фото- и видеоматериалы, старые вывески с названиями учебного заведения, факультета, аудиторий, студенческие конспекты профессорских лекций, черновики научных трудов с авторскими пометами, поздравительные и приветственные адреса и телеграммы, грамоты, значки, вымпелы, даже строительная, проектная документация), но и собственно суть передаваемой ими информации может способствовать дополнению представлений, почерпнутых из «классических» источников, а в ряде случаев – проясне-

нию, преодолению имеющихся в науке лакун [7. С. 32-36]. Существенно продвигает обоснование и апробацию разнообразия источников в работах по истории юридического образования и науки и развитие научного юридического источниковедения [8. С. 48-65; 9. С. 3-11].

Антропологическое и культурологическое прочтение истории подготовки юридических кадров и научного правоведения. Смещение акцентов с «великих» событий, больших реформ на повседневные образовательно-научные практики, с государства как ведущего актора на иных участников интеллектуального процесса [10. С. 311-335], возможное, в том числе, при более широком использовании разнообразия источников познания истории юридического образования и науки, содействует развитию непозитивистских ее интерпретаций. И хотя вряд ли можно упрекнуть предшественников за невнимание к личностному фактору в описании становления названных отраслей образования и науки (применительно к реконструкциям интеллектуального пространства это вообще трудно представить), современные исследовательские акценты на университетах и иных действующих привели к укреплению био(библио)графического жанра, мемориальных нарративов [11], а в итоге – к ясному пониманию большой значимости в воспитании многих поколений юристов не только учителей первого ряда – выдающихся правоведов, но и педагогов, оставивших менее значимое научное наследие, однако активно, со знанием дела участвовавших в трансляции и приумножении профессионального опыта. Антропология юрико-образовательного пространства – важнейший исследовательский тренд, который хотелось бы толковать не просто как признак меняющейся интеллектуальной моды, но как крепнущую научную парадигму. Ее продвижение мыслится значительной перспективой, в том числе для историко-правовой науки, несмотря на все сложности, сопровождающие, к примеру, работу по воссозданию, реконструкции интеллектуальных биографий ученых-правоведов [5. С. 6-8].

Стройная триада П. А. Сорокина «личность – общество – культура», представленная непрерывным взаимодействием этих компонентов, возвышает личность как носителя культурных ценностей [12. С. 1-8; 13. С. 182-194]. Это обстоятельство видится ключевым в научном осмыслении юрико-образовательной истории и опыта правоведения. Научные концепты, идеи и высказывавшие их (нередко и с университетских кафедр) ученые, профессора, педагоги вряд ли могут быть показаны вне своего времени и культуры, правовой в том числе. В реконструкциях становления научных юридических школ особое значение, помимо изучения собственно научных идей, имеет познание интеллектуально-нравственных влияний, воздействий и взаимодействий в связках «учитель – ученики», причем опять же с учетом «их» времени. Несмотря на предпринятые попытки размышлений о научных школах в юриспруденции [14; 5] важно признать, что в понимании научной школы как социального, интеллектуального, культурного явления, исследовании ее признаков и характерных черт значительно дальше продвинулись специалисты в других отраслях науки [15-17; 18. С. 14-23]. В развитии представлений о юридических научных школах, по крайней мере, в накоплении конкретных данных о них не последнюю роль могут сыграть упомянутые музейные источники, а также материалы устной истории, уже аттестуемой в качестве самостоятельной научной дисциплины [19-21].

Юридическое образование и наука на поворотах российской истории. Заметный интерес правоведов к проблеме переходных периодов в развитии права, к так называемым переходным правовым системам [22] пока не «конвертировался» в самодостаточный и устойчивый сюжет в познании истории подготовки юридических кадров и научного правоведения. Соотношение проблематики смены парадигм, официально провозглашенного отказа от предшествующей традиции и осуществления преемственности при этом становится определяющим в изучении юрико-образовательного и научного опыта. Так, обозначая 90-е гг. XX столетия как один из этапов в развитии отечественного юридического образования, В.Д. Перевалов указывает на то, что тогда, в начале 1990-х гг. потребовались серьезные изменения в правореализационной и правоприменительной деятельности, создание новой нормативной основы, что «само по себе не мыслимо без класса высококвалифицированных юристов, призванных обеспечить должный уровень правотворчества и воплощение правовых предписаний в жизнь». Этим объяснялась актуализация широкого спектра вопросов правового воспитания и обучения, «создания эффективно действующей системы юридического образования» [23. С. 52]. Многие активные участники современного юрико-образовательного процесса выступали действующими и наблюдателями трансформаций этого перехода, сохраняя культурную, социальную, интеллектуальную память во всех ее проявлениях.

Иные возможности имеются для реконструкции «перехода» столетней давности, осуществлявшегося в других исторических реалиях. Юридическое образование и наука в России на переломе, по-

вороте истории свидетельствуют о работе сложных механизмов социокультурной, государственно-правовой преемственности, познать которые – задача правовой (и историко-правовой) науки. Так, откладывая всеобъемлющие реформы высшей школы на перспективу, советская власть в оперативном порядке провозгласила новые правила приема в вузы, перевода студентов из одного вуза в другой, возможность трудящихся обучаться вечером; менялись условия замещения вузовских кафедр, перенастраивалась система ученых степеней и званий. В конце 1918 г. было провозглашено закрытие юридических факультетов: в трансляции ими, как и в целом императорскими университетами прежних традиций, строители нового общества усматривали большую опасность. При этом, как отмечается, в то время как государство провозгласило отделение школы от церкви, на юридическом факультете 1-го Московского университета существовала кафедра церковного права. Курсы полицейского и церковного права были исключены только из нового учебного плана политико-юридического ФОНа (факультета общественных наук) [24. С. 195, 197].

В это же самое время на востоке страны только учреждался второй в Сибири университет – Иркутский, в составе юридического и историко-филологического факультетов. Для огромного региона Российской империи университетский вопрос оказался трудным, решавшимся на протяжении едва ли не всего «университетского» столетия. На открытии юридического факультета в 1898 г. в Томске – городе, которому Иркутск первоначально проиграл конкурентную борьбу, профессор И.Г. Табашников обращался к будущим юристам со следующими словами: «На вас... выпал счастливый жребий быть здесь пионерами и провозвестниками выработанных и испытанных тысячелетним опытом начал нормального государственного общежития... Вам предстоит разнести и посеять семена университетских юридических наук не только в крупных центрах, но и в самых отдаленных, самых захудалых уголках Сибирского края». «Вам придется, – отмечал он, – прививать просветительное правосознание людям загрубелым, знающим закон и право только под именем уголовной кары и судебного принуждения. И словом и делом вам предстоит приучить их к мысли, что юридический порядок и строгое соблюдение его нужны не только потому, что за нарушение его можно понести весьма чувствительное материальное зло, можно спознаться с полицией и исполнительными судебными органами, можно угодить в тюрьму и места отдаленные и не столь отдаленные, а потому, что самый этот порядок есть величайшее и неоцененное благо для каждого отдельного лица, что без него невозможно существование государства, а стало быть немыслима никакая правильно функционирующая общественная жизнь». «Вам необходимо будет водворять в сознании людей убеждение, что каждый человек имеет одинаковое право на неприкосновенность своей жизни, чести, здоровья и имущества, что в каждом единичном гражданине следует видеть равного себе субъекта прав и щадить и уважать самого себя» [25. Л. 14 об.-15]. Этот отнюдь не малый фрагмент профессорской речи приведен для иллюстрации того ожидания сибирским обществом открытия университета и его юридического факультета, которое было зафиксировано и во многих источниках иного толка.

Спустя два десятилетия после начала работы юрфака Томского (еще императорского) университета свои двери открыл и Иркутский университет. К его созданию оказались причастными разные власти и политические режимы – царское правительство, Временное правительство, красные, белые. Объявление об открытии нового вуза сделал летом 1918 г. «крестный отец» университета – министр народного просвещения Сибирского правительства профессор В.В. Сапожников [26], который направил учрежденной институции и «Грамоту Сибирского Временного Правительства Иркутскому университету» [27. Л. 103-103об, 110]. Подлинник документа считается утраченным, но сам факт его выдачи университету отсылает к традиции утвердительных грамот в адрес императорских университетов. Еще большую связь с предшествующей традицией демонстрирует документ конца апреля 1919 г. (постановление совета министров, с резолюцией Верховного правителя Сибири), юридически подтвердивший открытие университета с 15 сентября 1918 г. И по реквизитам, и по юридико-техническим особенностям, и по содержанию документ (по крайней мере, сохраненные в архивохранилище его копии) «связывает» эпохи: на университет было распространено действие «Устава и штатов Российских Государственных университетов, с последовавшим к ним дополнениями и изменениями, а также постановления Временного Сибирского Правительства об утверждении расписания должностей и окладов служащих Томского университета и Томского технологического института и о применении их к прочим высшим учебным заведениям Сибири» [27. Л. 106-107]. Связь времен осуществляли и приглашенные на работу в университет ученые-юристы, формировавшиеся профессионально и лично опять же в предшествующей юридико-образовательной и научной традиции [28; 29. С. 114-157]. Показанное выше усиление антропоцентризма особенно перспективно при изучении переходных периодов в развитии государства, пра-

ва, социума, культуры, немалые старания в этом направлении предпринимаются исследователями – представителями разных отраслей научного знания [30].

Что считать классикой и новаторством в системе подготовки юридических кадров (клиническое образование, модельное движение, цифровизация, др.). Вопрос о «рецептах» подготовки профессиональных юристов [31] перманентно сопровождает соответствующий научный дискурс: «литературный плебисцит» рубежа XIX – XX столетий, конструирование «модели советского юриста», поток разной значимости современных публикаций, где осмысливаются, в том числе, требования государственных стандартов по поводу занятий в активной и интерактивной формах, – служат тому подтверждением. В связи с этим важно определить, существует ли в принципе конструктивный ответ на вопрос о старом / новом, своем / чужом в сложившейся системе юридического образования, по крайней мере, в части методической (технологической).

Результаты, достигнутые отечественным научным правоведением к началу XX в., как и юрико-образовательную традицию дооктябрьской России, нередко называют «золотым веком» юриспруденции, классическим наследием. Специально занимающиеся изучением подвижек смыслов «классики» исследователи отмечают, что возникает новая темпоральная картина развития культуры и форм знания – «классика», «классические периоды» становятся связующим звеном между прошлым и настоящим. Классикой оказывается та часть прошлых достижений культуры, которая сохраняет свою актуальность в настоящем и продолжает существовать и оставаться востребованной наряду с более поздними произведениями искусства, философскими и политическими идеями, научными концепциями и теориями [32. С. 19-20]. В этом контексте значительная часть современных юрико-образовательных технологий, подходов оказывается «новыми старыми» методиками, актуализированной, по-новому прочтенной классикой.

В частности, получившее в последние годы широкое распространение так называемое клиническое образование или формирование соответствующих компетенций студентов в юридических клиниках, соединяющих образовательные и социальные задачи и функции [33. С. 107-111], своими корнями уходит в классический «университетский» век, в наследие Д.И. Мейера [34], а также в иной (западной) образовательной традиции. И хотя авторы одного из учебно-методических пособий отмечают, что юридические клиники как явление появились «в отечественном высшем профессиональном юридическом образовании сравнительно недавно – в начале 1995–1997 годов», «не по приказу сверху», а по «инициативе снизу» [35. С. 10], все-таки более справедливыми, основанными на осмыслении историко-правовых реалий следует признать позиции авторов другого учебного издания, показывающих опыт работы юридической клиники в «классический» период [36].

Крепнет и такой элемент подготовки юристов, как модельные процессы, мут-корты (moot court), модели ООН – уже десятки международных и российских конкурсов, по сути, игровых моделей на разных языках. Как отмечается, «формат “мута” делает изучение права особым процессом, не похожим на традиционную подготовку к лекциям и семинарам»; «ключевая характеристика модельного процесса – жизненность рассматриваемой юридической проблемы: участники конкурса исследуют право не абстрактно, а применительно к конкретному спору, имея дело с уникальными фактами своего “дела”» [37. С. 130]. Однако деловые (ролевые) игры [38. С. 24-29], в том числе игровые судебные заседания – давно апробированная, хорошо себя зарекомендовавшая в юридическом образовании технология. Признавая во многом справедливым указанное различие между форматом «мута» и распространенными в университетах игровыми судебными заседаниями (необходимость более длительной подготовки для конкурса, проработки не только процессуально-, но и материально-правовых вопросов) [37. С. 133-134], все-таки важно вновь подчеркнуть, что «модели» имеют свои «прообразы».

В качестве еще одной практико-ориентированной технологии можно упомянуть «образование через действие», реализация которой возможна как путем конструирования (имитации) ситуации, кейса, так и непосредственным погружением в реальность [39. С. 4-8]. Однако и в этом случае заметно «вырастание» современных подходов из ранее использовавшихся имитационных, игровых ситуаций.

И если в дискуссиях действователей юрико-образовательного пространства столетней давности одним из главных вопросов было правильное обустройство новых – практических занятий на юридических факультетах, сохранение или трансформация традиционной формы (лекции), то что наполняет сегодняшние споры? По сути, та же генеральная проблема: как соотносить фундаментальную и прикладную составляющие. Новой оболочкой дискуссий вокруг решения этой проблемы становится «цифровая» среда, конструирование вузовских электронных образовательных ресурсов, оп-

ределенным образом корректирующие значение собственно аудиторного занятия. Таким образом, важно констатировать значительную условность границ между старым и новым: возможности (кросс-культурные, технологические, др.) современной реальности обновляют, добавляют красок в накопленный исторически методический багаж.

Обобщая все вышесказанное, педалируя необходимость развития обозначенных сюжетов, обратим внимание и на исследовательские *возможности познания традиций юридического образования и науки в контексте университетологии*. Последняя рассматривается как сравнительно новая субдисциплина, пробивающая себе дорогу в области социокультурного знания [40. С. 356], новое междисциплинарное и интегративное направление социогуманитарного знания, научное определение которого находится на стадии формирования [41. С. 335]. Имеется и высказывание об университетологии как истории университетского обучения праву [42. С. 271-276], которое предстоит отрефлексировать. Очевидно однако, что университетоцентричность является одним из исторически сформировавшихся признаков подготовки профессиональных юридических кадров и развития научного правоведения. «Потребность в осмыслении существовавших в императорской России университетского юридического образования и системы подготовки ученых педагогических кадров для высших учебных заведений» [43. С. 5-6], как представляется, не исчерпана. Университетологический ракурс видится одной из перспектив познания опыта юридического образования и науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lieberwirth R. Zum Geleit // Brümmer M. Staat kontra Universität: die Universität Halle-Wittenberg und die Karsbader Beschlüsse 1819–1848. Weimar: Verlag Hermann Böhlaus Nachfolger, 1991.
2. Журба О.И. «Дніпропетровський історико-археографічний збірник» и его историографическая среда // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. Вып. 7. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011.
3. Маурер Т. «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М.: РОССПЭН, 2015.
4. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб.: Мин-во народного просвещения, 1902.
5. Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: библиогр. словарь / сост. и отв. ред. В.Н. Казарин; авт. вступ. ст. О.П. Личичан. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018.
6. Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? (Вместо предисловия) // История в эго-документах: Исследования и источники. Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2014.
7. Зипунникова Н.Н. О роли музейных источников в познании советского юридического образования и науки // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения: Материалы Круглого стола и семинара аспирантов / отв. ред. С.В. Кодан. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2017.
8. Кодан С.В. Зарождение источниковедения истории государства и права в отечественной исторической науке и правоведении (XVIII – начало XIX в.) // Юридические исследования. 2014. № 7.
9. Кодан С.В. Юридическое источниковедение в системе юридических наук: исследовательская ситуация и проблемы исследования // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения: Материалы Круглого стола и семинара аспирантов / отв. ред. С.В. Кодан. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2017.
10. Честнов И.Л. Состояние методологии историко-правовой науки // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений / отв. ред. А.А. Дорская. СПб.: Астерион, 2012.
11. Антология юридического некролога / автор идеи и сост. В.М. Баранов. М.: Изд. дом «Городец», 2019.
12. Белякова Ю.Л. Социокультурный подход: этапы формирования и основные императивы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. Вып. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiokulturnyy-podhod-etapy-formirovaniya-i-osnovnye-imperativy> (дата обращения: 18.05.2019).
13. Лукьянов В.Г. Методология научного познания и теория ценности П.А. Сорокина // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2012. № 1.
14. Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной / Ярославский гос. ун-т. Ярославль, 2009.
15. Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000.

16. Мягков Г.П. «Русская историческая школа»: теория и история развития школы как научного сообщества: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2000.
17. Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М.: Московский гуманитар. ун-т, 2003.
18. Сидорова Л.А. Школы в советской исторической науке: традиции и особенности // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 3 (9).
19. Методические указания по проведению исследований по устной истории / сост. А.И. Филюшкин. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. URL: <http://elbib.spbstu.ru/dl/714.pdf/download/714.pdf?lang=en> (дата обращения: 20.05.2019).
20. Щеглова Т.К. Устная история / АлтГПА. Барнаул, 2011.
21. Иванова Т.Н., Вязова О.Г., Липатова И.А. Память университетской корпорации: проблемы сохранения и анализа // Вестник Чувашского ун-та. 2016. № 4. С. 89-97.
22. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
23. Перевалов В.Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования. Екатеринбург: Изд-дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008.
24. История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.А. Томсинов. М.: Изд. дом «Городец», 2011.
25. Речь профессора И.Г. Табашникова. Читана 22 октября 1898 г. при открытии юридического факультета // Государственный архив Томской области. Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 173.
26. Ануфриев А. «Крестный отец» университета. Идею открытия университета в Иркутске лоббировал министр народного просвещения Сибирского правительства Василий Сапожников. URL: <http://100.isu.ru/page1181884.html> (дата обращения: 18.05.2019).
27. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р.-71. Оп. 1. Ед. хр. 1.
28. Зипунникова Н.Н., Калинина А.В., Елисова Н.С. От юридического факультета Иркутского университета к Сибирскому институту советского права: иркутские корни вузовской истории (посвящение 100-летию Уральского государственного юридического университета) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 8. С. 11-28. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26607 (дата обращения: 18.05.2019).
29. Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012.
30. Ученый в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914–1931 гг. Исследования и материалы / авт.-сост. Е.А. Долгова. М.: Полит. энцикл., 2015.
31. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX века. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006.
32. Савельева И.М., Полетаев А.В. Классическое наследие. М.: Изд. дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
33. Зипунникова Ю.Н. Законодательство о юридических клиниках в России // Бесплатная юридическая помощь в РФ: сотрудничество юридических клиник и социально ориентированных некоммерческих организаций: сб. докл. участников III Всерос. конф. юрид. клиник / под общ. ред. М.Д. Дранжевского. М., 2013.
34. Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1855.
35. Юридическая клиника – образование, основанное на практическом опыте: учеб.-метод. пособие для руководителей и преподавателей юридических клиник: в 2 ч. / колл. авторов; отв. ред. Е.А. Абросимова, М.Р. Воскобитова, А.Б. Гутников, И.Н. Лукьянова. М.: АНО «Центр развития юридических клиник», 2015. Ч. 1.
36. Захаров В.В. Национальные особенности практической подготовки юристов: опыт русской высшей юридической школы // Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: учеб. пособие. М.: Дело, 2003. С. 16-33.
37. Вайпан Г.В. «Мутный» лик юридического образования // Международное правосудие. 2011. № 1.
38. Интерактивные методики изучения гражданского процесса: Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей юридических вузов / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016.
39. Зипунникова Ю.Н., Русинова Е.Р. Юридические клиники и доступность судебной защиты // Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции «Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи» / под ред. Н.В. Корниловой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.
40. Идрисов Р.А., Краснова М.Н. Университеты-симулякры: прошлое и настоящее // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 16 апр. 2018) / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2018.
41. Андреев О.В. Вклад исследователей Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в изучение истории высших учебных заведений // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 16 апр. 2018) / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2018.

42. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии // VII Арсентьевские чтения «Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова): материалы Междунар. науч-практ. конф. (Чебоксары, 18 сент. 2017): в 2 т. / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2017. Т. 2.
43. Галай Ю.Г. Подготовка юристов в университетах Российской империи. Н. Новгород: Нижегород. филиал ИБП, 2011.

Поступила в редакцию 12.05.2019

Зипунникова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права

E-mail: igr@usla.ru

Зипунникова Юлия Николаевна, старший преподаватель кафедры
гражданского процесса

E-mail: zipunnikova@gmail.com

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

N.N. Zipunnikova, Yu.N. Zipunnikova

**SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE EXPERIENCE:
FOR THE ACTUALIZATION OF INDIVIDUAL RESEARCH STUDIES**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-501-508

The study of the history of legal education and science in Russia for a considerable time was crowned with significant results, the formation of a certain historiographic tradition. At the same time, separate plots in the knowledge of legal-educational experience and the establishment of the science of jurisprudence have not yet received detailed development. The authors show some of them, justifying the need for a critical understanding of the features of the historiographical space and the sources of knowledge of the history of the training of legal personnel and jurisprudence, their anthropological and cultural interpretation. The prospects for advancing the problems of legal education and science in the so-called transitional historical periods are demonstrated. The problems of the relationship between the classical heritage and innovative approaches in the technological component of the lawyers training system are considered. Identified research opportunities to read the experience of legal education and science from the perspective of university.

Keywords: history of legal education and science, historiographic tradition, anniversary genre, sources of knowledge of the experience of legal education and science, museum sources, oral history materials, anthropological and cultural discourse content, transitional periods, classic legacy, innovation, university studies.

Received 12.05.2019

Zipunnikova N.N., Candidate of Law, Associate Professor at Department of History of State and Law

E-mail: igr@usla.ru

Zipunnikova Yu.N., senior lecturer at Department of Civil procedure

E-mail: zipunnikova@gmail.com

Ural State Law University

Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137